

**МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МВД России)**

Договорно-правовой департамент

ул. Житная, 12а, Москва, 119049
тел. (495) 667-80-02, факс 667-90-01

26 .12.2017 № 25/10699

на № _____ от _____

О направлении Обзора

Направляется для использования в работе Обзор практики рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации и Верховном Суде Российской Федерации споров, связанных с государственной тайной, прекращением допуска к государственной тайне и привлечением к дисциплинарной ответственности за нарушение режима секретности в отношении сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Приложение: по тексту, на 42 л. в 1 экз.

Начальник
генерал-лейтенант внутренней службы

А.Г. Авдейко

отп. в ед. экз. в дело ДПД МВД России
эл. копия - в адрес
исп. А.В. Курсаев
(495) 667-80-69
25.12.2017

Обзор

практики рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации и Верховном Суде Российской Федерации споров, связанных с государственной тайной, прекращением допуска к государственной тайне и привлечением к дисциплинарной ответственности за нарушение режима секретности в отношении сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

Договорно-правовым департаментом МВД России проанализирована практика рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации и Верховным Судом Российской Федерации дел, связанных с государственной тайной, прекращением допуска к государственной тайне и привлечением к дисциплинарной ответственности за нарушение режима секретности в отношении сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 7 части 1 статьи 12 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о службе) сотрудник органов внутренних дел обязан не разглашать сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законом тайну, а также сведения, ставшие ему известными в связи с выполнением служебных обязанностей, в том числе сведения, касающиеся частной жизни и здоровья граждан или затрагивающие их честь и достоинство.

Согласно части первой статьи 26 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» должностные лица и граждане, виновные в нарушении законодательства Российской Федерации о государственной тайне, несут уголовную, административную, гражданско-правовую или дисциплинарную ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Абзацем третьим части первой статьи 23 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» определено, что допуск должностного лица или гражданина к государственной тайне может быть прекращен по решению руководителя органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации в случае однократного нарушения им взятых на себя предусмотренных трудовым договором (контрактом) обязательств, связанных с защитой государственной тайны.

В связи с прекращением допуска к государственной тайне судами также рассматривались споры об увольнении (переводе на иную должность), взыскании денежного довольствия за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда.

Практика представления интересов органов внутренних дел в Верховном Суде Российской Федерации свидетельствует, что подразделения МВД России в основном правильно применяют нормы права при оценке фактов нарушения сотрудниками органов внутренних дел режима секретности.

При рассмотрении дел, связанных с государственной тайной, прекращением допуска к государственной тайне и привлечение к дисциплинарной ответственности за нарушение режима секретности, подразделения МВД России руководствуются:

Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне»;

Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

постановлением Правительства Российской Федерации от 5 января 2004 г. № 3-1 «Об утверждении Инструкции по обеспечению режима секретности в Российской Федерации»;

постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2010 г. № 63 «Об утверждении Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне»;

приказом МВД России от 20 августа 2010 г. № 600 «Об утверждении Инструкции о порядке допуска сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих и работников органов внутренних дел, военнослужащих и гражданского персонала внутренних войск МВД России к государственной тайне»;

приказом МВД России от 11 марта 2012 г. № 015 «О мерах по обеспечению режима секретности в органах внутренних дел Российской Федерации»;

приказом МВД России от 12 сентября 2013 г. № 705дсп «Об отдельных вопросах выездов сотрудников органов внутренних дел, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России по частным делам за пределы территории Российской Федерации».

В целях недопущения ошибок при принятии решения, связанных с прекращением допуска к государственной тайне и привлечением к дисциплинарной ответственности за нарушение режима секретности, а также совершенствования работы, проводимой по защите интересов подразделений МВД России по данным искам, и принимая во внимание, что подразделениями МВД России по отдельным категориям споров допускаются ошибки, для их устранения необходимо обратить внимание на следующие правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

1. В качестве представителя стороны по делам, связанным с государственной тайной, в гражданском процессе может выступать только адвокат.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Р. оспаривал конституционность статей 21 и 21¹ Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне», на основании которых судом при рассмотрении его иска было отказано в удовлетворении ходатайства истца о допуске к участию в деле его представителя адвоката.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что согласно статье 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» допуск должностных лиц и граждан к государственной тайне осуществляется в добровольном порядке по решению руководителя органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации после проведения соответствующих проверочных мероприятий. Из этого общего правила статьей 21¹ того же Закона предусмотрено исключение для отдельных категорий должностных лиц и граждан, в частности для адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по делам, связанным со сведениями, составляющими государственную тайну, – они допускаются к указанным сведениям без проведения проверочных мероприятий, предусмотренных статьей 21.

Оспариваемая гражданином Р. норма, послужившая основанием отстранения выбранного им представителя (адвоката) от участия в рассмотрении дела судом общей юрисдикции, уже была предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В сохраняющем свою силу Постановлении от 27 марта 1996 г. № 8-П по делу о проверке конституционности статьи 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что отказ обвиняемому (подозреваемому) в приглашении выбранного им адвоката по мотивам отсутствия у последнего допуска к государственной тайне, а также предложение обвиняемому (подозреваемому) выбрать защитника из определенного круга адвокатов, имеющих такой допуск, обусловленные распространением положений статьи 21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» на сферу уголовного судопроизводства, неправомерно ограничивают конституционное право гражданина на получение квалифицированной юридической помощи и право на самостоятельный выбор защитника (статья 48 Конституции Российской Федерации); зависимость выбора обвиняемым адвоката от наличия у последнего допуска к государственной тайне противоречит также принципу состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве, закрепленному в статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Приведенная правовая позиция сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации применительно к нормативным положениям, регулирующим процедуру уголовного судопроизводства, однако в силу универсальности права каждого на квалифицированную юридическую помощь (статья 48, часть 1, Конституции Российской Федерации) и принципов состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации) она может быть распространена на все другие виды судопроизводства, а значит, и на производство в судах общей юрисдикции по гражданским делам.

Согласно части второй статьи 87 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» признание нормативного акта либо отдельных его положений не соответствующими Конституции Российской Федерации является основанием

отмены в установленном порядке положений других нормативных актов, содержащих такие же положения, какие были предметом обращения; положения этих нормативных актов не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами.

Следовательно, положения статей 21 и 21¹ Закона Российской Федерации «О государственной тайне» не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами в качестве основания для отстранения адвоката, являющегося представителем истца, от участия в рассмотрении дела судом общей юрисдикции в процедуре гражданского судопроизводства в связи с отсутствием у него допуска к государственной тайне.

(Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2002 г. № 314-О).

2. При разрешении вопроса о возможности увольнения истца со службы в органах внутренних дел в связи с прекращением допуска его к сведениям, составляющим государственную тайну, орган внутренних дел обязан предложить такому сотруднику перевод на вакантные должности, не требующие допуска к сведениям, составляющим государственную тайну.

Распоряжением врио начальника УМВД России по г. Владивостоку гражданину В. за допущенные им нарушения режима секретности прекращен доступ к сведениям, составляющим государственную тайну и он отстранен от выполнения служебных обязанностей.

В связи с прекращением необходимого для выполнения служебных обязанностей допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, гражданин В. неоднократно обращался с рапортами к руководству, в которых просил перевести его на равнозначную должность, для занятия которой не требуется доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, а при невозможности такого перевода – на нижестоящую должность.

В ответ на указанные обращения В. рекомендовано самостоятельно изыскать должность для перевода и предоставить соответствующий рапорт в отдел по работе с личным составом УМВД России по г. Владивостоку.

3 апреля 2014 года В. был уволен со службы в органах внутренних дел по пункту 21 части 2 статьи 82 Закона о службе в связи с прекращением допуска к сведениям, составляющим государственную тайну.

Верховный Суд Российской Федерации при разрешении названного иска указал, что согласно статье 23 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» доступ должностного лица или гражданина к государственной тайне может быть прекращен по решению руководителя органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации в случаях, перечисленных в названной норме, в том числе в случае однократного нарушения им взятых на себя предусмотренных трудовым договором (контрактом) обязательств, связанных с защитой государственной тайны.

При этом в соответствии с этой же нормой закона прекращение допуска должностного лица или гражданина к государственной тайне является

дополнительным основанием для расторжения с ним трудового договора (контракта), если такие условия предусмотрены в трудовом договоре (контракте).

Отношения, связанные с поступлением на службу в органы внутренних дел, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения сотрудника органов внутренних дел являются предметом регулирования Закона о службе.

Статья 82 названного Федерального закона устанавливает основания прекращения или расторжения контракта о прохождении службы в органах внутренних дел. Частями 1 – 2 данной статьи определены основания, при которых контракт может быть расторгнут, а сотрудник органов внутренних дел может быть уволен со службы в органах внутренних дел (то есть возможно увольнение со службы), частями 3 – 4 соответственно – основания, при которых контракт подлежит расторжению, а сотрудник органов внутренних дел подлежит увольнению со службы в органах внутренних дел (то есть увольнение со службы обязательно).

Согласно пункту 21 части 2 статьи 82 Закона о службе контракт может быть расторгнут, а сотрудник органов внутренних дел может быть уволен со службы в органах внутренних дел в связи с прекращением допуска сотрудника к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую законом тайну, если выполнение служебных обязанностей требует допуска к таким сведениям.

Таким образом, из содержания статьи 82 Закона о службе следует, что пункт 21 части 2 статьи 82 данного Федерального закона не предусматривает безусловного расторжения контракта и увольнения сотрудника органов внутренних дел со службы в органах внутренних дел в связи с прекращением необходимого для выполнения служебных обязанностей допуска к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую законом тайну, в отличие от названных в частях 3 – 4 статьи 82 Закона о службе оснований расторжения контракта и увольнения сотрудника органов внутренних дел, влекущих обязательное расторжение контракта и увольнение сотрудника органов внутренних дел со службы в органах внутренних дел.

В соответствии с пунктом 7 части 5 и пунктом 6 части 7 статьи 30 Закона о службе сотрудник органов внутренних дел в связи с прекращением необходимого для выполнения служебных обязанностей допуска к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую законом тайну, может быть переведен на равнозначную или нижестоящую должность в органах внутренних дел.

Согласно части 10 статьи 30 указанного выше Федерального закона при невозможности перевода сотрудника органов внутренних дел на иную должность в органах внутренних дел или его отказе от такого перевода сотрудник подлежит увольнению со службы в органах внутренних дел, за исключением случаев отказа от перевода по основаниям, предусмотренным частью 3, пунктами 1, 3 и 6 части 5, пунктом 2 части 7 и частью 9 данной статьи. При этом контракт с сотрудником расторгается в связи с

невозможностью перевода или отказом сотрудника от перевода на иную должность в органах внутренних дел, если иное не предусмотрено поименованным Федеральным законом. О невозможности перевода сотрудника кадровым подразделением федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения подготавливается соответствующее заключение. Отказ сотрудника от перевода оформляется рапортом. В случае отказа сотрудника подать рапорт составляется соответствующий акт.

По смыслу приведенных положений закона, при решении вопроса о возможности увольнения В. со службы в связи с прекращением ему допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, ответчик был обязан предложить данному сотруднику перевод на вакантные равнозначные или нижестоящие должности, не требующие допуска к сведениям, составляющим государственную тайну.

Верховным Судом Российской Федерации дело направлено на новое рассмотрение.

(Определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 марта 2015 г. № 56-КГ14-13)

3. Соккрытие факта выезда сотрудника органов внутренних дел, в том числе имеющего допуск к государственной тайне по третьей форме, за пределы территории Российской Федерации без согласования с уполномоченным руководителем (начальником) может являться основанием для увольнения за совершение проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел.

Р. обратился в суд с иском к Управлению внутренних дел по Западному административному округу ГУ МВД России по г. Москве (далее – УВД по ЗАО) о признании незаконными и отмене решения комиссии по результатам служебного расследования и решения начальника УВД по ЗАО о прекращении допуска к государственной тайне, признании незаконными отстранения от должности и действий УВД по ЗАО по непредоставлению вакантных равнозначных и нижестоящих должностей, восстановлении в должности участкового уполномоченного полиции, взыскании компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных исковых требований Р. указал, что он был допущен к сведениям, составляющим государственную тайну по третьей форме. Решением начальника УВД по ЗАО Р. прекращен допуск к государственной тайне и он временно отстранен от выполнения служебных обязанностей. Кроме того, приказом УВД по ЗАО Р. уволен из органов внутренних дел на основании пункта 9 части 3 статьи 82 Закона о службе в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел.

Основанием для принятия начальником УВД по ЗАО решения о прекращении Р. допуска к государственной тайне послужило заключение по результатам служебного расследования, которым установлено нарушение Р. предусмотренных законодательством Российской Федерации требований по

обеспечению режима секретности, выразившееся в выезде за пределы Российской Федерации без согласования с непосредственным руководителем и должностным лицом принявшим решение о допуске к государственной тайне.

По мнению истца, проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, он не совершал, выезд за пределы Российской Федерации не может относиться к таким проступкам, решения об ограничении его выезда за пределы Российской Федерации не принималось, в связи с чем он не должен был согласовывать свой выезд с руководством УВД по ЗАО.

Решением Московского городского суда в удовлетворении исковых требований Р. отказано.

Верховный Суд Российской Федерации согласился с выводами судами первой инстанции ввиду следующего.

Исходя из пункта 2 части 1 статьи 13 Закона о службе, предусматривающего требования к служебному поведению сотрудника органов внутренних дел, при осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время сотрудник органов внутренних дел должен заботиться о сохранении своих чести и достоинства, не допускать принятия решений из соображений личной заинтересованности, не совершать при выполнении служебных обязанностей поступки, вызывающие сомнение в объективности, справедливости и беспристрастности сотрудника, наносящие ущерб его репутации, авторитету федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также государственной власти.

Согласно части 4 статьи 7 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» сотрудник полиции как в служебное, так и во внеслужебное время должен воздерживаться от любых действий, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности или нанести ущерб авторитету полиции.

Сотрудник органов внутренних дел обязан знать и соблюдать основные служебные обязанности, порядок и правила выполнения служебных обязанностей и реализации предоставленных ему прав.

Согласно подпункту «б» пункта 15 Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2010 г. № 63, допуск гражданина к государственной тайне может быть прекращен по решению должностного лица, принявшего решение о его допуске к государственной тайне, в случае однократного нарушения им обязательств, связанных с защитой государственной тайны.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что Р. проходил службу в органах внутренних дел Российской Федерации в должности участкового уполномоченного полиции отделения участковых уполномоченных полиции, по роду служебной деятельности имел допуск к государственной тайне по третьей форме.

Решением начальника УВД по ЗАО назначено проведение служебного расследования, по результатам которого составлено заключение.

Названным заключением установлен факт нарушения Р. Инструкции по обеспечению режима секретности в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 11 марта 2012 г. № 015, выразившегося в том, что Р. не согласовал свой выезд за пределы Российской Федерации в Египет.

Заключение по результатам служебного расследования от 29 июля 2016 года явилось основанием для принятия начальником УВД по ЗАО решения о прекращении допуска Р. к государственной тайне.

На основании рапорта врио начальника ОДиР УВД по ЗАО также назначено проведение служебной проверки, по результатам которой составлено заключение служебной проверки, утвержденное начальником УВД по ЗАО.

Заключением служебной проверки установлено, что Р., имея допуск к государственной тайне, при оформлении отпуска за 2015 год подал рапорт на имя начальника УВД по ЗАО по г. Москве о предоставлении отпуска, указав место его проведения Краснодарский край. Однако в указанный период Р. осуществил выезд за пределы Российской Федерации в Египет, что свидетельствует о наличии умысла на сокрытие факта выезда за границу, о факте умышленного предоставления недостоверной информации и введения в заблуждение относительно места проведения отпуска начальника УВД по ЗАО.

Приказом начальника УВД по ЗАО Р. уволен со службы в органах внутренних дел по пункту 9 части 3 статьи 82 Закона о службе (в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел).

Принимая решение об отказе в удовлетворении заявленных Р. исковых требований в части признания незаконным и отмене решения начальника УВД по ЗАО о прекращении допуска к государственной тайне, признании незаконным приказа о временном отстранении от выполнения служебных обязанностей по замещаемой должности, суды на основании положений действующего законодательства, регламентирующих порядок обеспечения режима секретности в органах внутренних дел Российской Федерации, пришли к выводу о том, что истец, являясь лицом, допущенным к государственной тайне по третьей форме, приняв на себя все обязательства, связанные с наличием допуска к секретным сведениям, допустил нарушение требований законодательства Российской Федерации о защите государственной тайны, отраженное в материалах служебного расследования, в связи с чем у ответчика имелись законные основания для прекращения Р. допуска к государственной тайне и отстранения его от выполнения служебных обязанностей по замещаемой должности, требующей такого допуска.

Отказывая в удовлетворении заявленных Р. исковых требований об отмене приказа об увольнении, восстановлении на службе в должности участкового уполномоченного полиции, суд первой инстанции на основании установленных по делу обстоятельств и в соответствии с положениями действующих нормативных правовых актов, регулирующих спорные отношения, согласно которым сотрудники, допущенные к сведениям, составляющим государственную тайну, обязаны согласовывать свой выезд за

границу с непосредственным руководителем и должностным лицом, принявшим решение о допуске к государственной тайне, пришел к выводу о том, что Р., скрыв от непосредственного руководителя факт своего выезда за пределы территории Российской Федерации, ввел в заблуждение руководство УВД по ЗАО относительно места своего пребывания в период отпуска, тем самым фактически совершил проступок, порочащий честь сотрудника органов внутренних дел.

Принимая решение о выезде за пределы Российской Федерации, Р. знал о том, что в рапорте о предоставлении ему отпуска местом его проведения указан город Краснодар Краснодарского края, однако необходимые меры по устранению возникшего несоответствия истцом приняты не были, от поездки за границу не отказался, о своем намерении осуществить такой выезд руководство в известность не поставил, по прибытию на службу о своей поездке в Египет также не сообщил, в связи с чем данные действия Р., как сотрудника органа внутренних дел, добровольно принявшего на себя обязательства по соблюдению законодательства о прохождении службы и защите государственной тайны, противоречат требованиям, предъявляемым к профессиональному поведению и нравственно-этическим основам служебной деятельности, и были правомерно квалифицированы ответчиком как проступок, порочащий честь сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации.

Верховным Судом Российской Федерации решение Московского городского суда оставлено без изменения, апелляционная жалоба Р. без удовлетворения.

(Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 января 2017 г. № 5-АПГ16-119С).

4. В случае увольнения сотрудника органов внутренних дел в соответствии с пунктом 9 части 3 статьи 82 (в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел) Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сроки привлечения к дисциплинарной ответственности, установленные частью 7 статьи 51 указанного Федерального закона, не применяются. В случае совершения сотрудником проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, он подлежит безусловному увольнению, а контракт с ним, – расторжению. Проверочные мероприятия, подтверждающие факт совершения сотрудником проступка, должны быть проведены в разумный срок.

Ф. обратился в суд с иском к УВД по ЗАО о признании незаконными и отмене решений о прекращении допуска к государственной тайне, об отстранении от выполнения служебных обязанностей по замещаемой должности, признании незаконными действий по непредоставлению вакантных должностей, об отмене приказа об увольнении, о восстановлении на службе, компенсации морального вреда.

Основанием для принятия начальником УВД по ЗАО решения о прекращении Ф. допуска к государственной тайне послужило заключение по результатам служебного расследования, которым установлено нарушение Ф. предусмотренных законодательством Российской Федерации требований по обеспечению режима секретности, выразившееся в выезде за пределы Российской Федерации без согласования с непосредственным руководителем и должностным лицом, принявшим решение о допуске к государственной тайне.

Приказом УВД по ЗАО Ф. уволен со службы по основанию, предусмотренному пунктом 9 части 3 статьи 82 Закона о службе (в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел).

По мнению Ф., приказ о прекращении ему допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, а также решение ответчика об отстранении его от исполнения служебных обязанностей являются незаконными, поскольку нарушений режима секретности при исполнении служебных обязанностей им допущено не было. Кроме того, по мнению Ф., увольнение по основанию, предусмотренному пунктом 9 части 3 статьи 82 Закона о службе, является незаконным, поскольку проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, он не совершал, выезд за пределы Российской Федерации не может относиться к таким проступкам, решения об ограничении его выезда за пределы Российской Федерации не принималось, в связи с чем он не должен был согласовывать свой выезд с руководством УВД по ЗАО.

Ф. также ссылаясь на то, что, заключение служебной проверки, которой установлен факт совершения им проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, является незаконным, служебная проверка проведена с нарушением порядка ее проведения, не определены степень и характер его ответственности, у него не истребовались письменные объяснения по факту ввода руководства в заблуждение относительно места проведения отпуска, не учтена тяжесть проступка, обстоятельства, при которых он был совершен, степень его вины.

Решением Московского городского суда в удовлетворении исковых требований Ф. отказано.

Верховный Суд Российской Федерации, проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции, не нашел оснований для удовлетворения апелляционной жалобы и отмены решения суда первой инстанции.

В соответствии со статьей 23 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» допуск должностного лица или гражданина к государственной тайне может быть прекращен по решению руководителя органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации в названных в данной норме случаях, в частности при однократном нарушении им взятых на себя предусмотренных трудовым договором (контрактом) обязательств, связанных с защитой государственной тайны.

Согласно подпункту «б» пункта 15 Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2010 г. № 63, допуск гражданина к государственной тайне может быть прекращен по решению должностного лица, принявшего решение о его допуске к государственной тайне, в случае однократного нарушения им обязательств, связанных с защитой государственной тайны.

Пунктом 48 названной Инструкции установлено, что в случае получения из органа безопасности уведомления о возникновении обстоятельств, которые в соответствии с подпунктом «б» пункта 15 названной Инструкции могут послужить основанием для прекращения гражданину допуска к государственной тайне, соответствующие должностные лица принимают решение о возможности или невозможности дальнейшей работы гражданина со сведениями, составляющими государственную тайну, о чем информируют орган безопасности; до принятия такого решения гражданин отстраняется от работы со сведениями, составляющими государственную тайну.

В соответствии с пунктами 2 и 12 части 1 статьи 12 Закона о службе сотрудник органов внутренних дел обязан: знать и исполнять должностной регламент (должностную инструкцию) и положения иных документов, определяющие его права и служебные обязанности, исполнять приказы и распоряжения прямых руководителей (начальников), а также руководствоваться законодательством Российской Федерации при получении приказа либо распоряжения прямого или непосредственного руководителя (начальника), заведомо противоречащих законодательству Российской Федерации; не допускать злоупотреблений служебными полномочиями, соблюдать установленные федеральными законами ограничения и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел, а также соблюдать требования к служебному поведению сотрудника.

Исходя из пункта 2 части 1 статьи 13 Закона о службе, предусматривающего требования к служебному поведению сотрудника органов внутренних дел, при осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время сотрудник органов внутренних дел должен заботиться о сохранении своих чести и достоинства, не допускать принятия решений из соображений личной заинтересованности, не совершать при выполнении служебных обязанностей поступки, вызывающие сомнение в объективности, справедливости и беспристрастности сотрудника, наносящие ущерб его репутации, авторитету федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также государственной власти.

Сотрудник органов внутренних дел обязан знать и соблюдать основные и служебные обязанности, порядок и правила выполнения служебных обязанностей и реализации предоставленных ему прав (подпункт «а» пункта 5 главы 2 Дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 г. № 1377).

Согласно части 4 статьи 7 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» сотрудник полиции как в служебное, так и во внеслужебное время должен воздерживаться от любых действий, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности или нанести ущерб авторитету полиции.

Пунктом 9 части 3 статьи 82 Закона о службе предусмотрено, что контракт подлежит расторжению, а сотрудник органов внутренних дел увольнению со службы в органах внутренних дел в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел.

Судом установлено, что Ф. проходил службу в органах внутренних дел Российской Федерации в должности оперативного дежурного дежурной части, имел звание «капитан полиции», ему был оформлен допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, по третьей форме.

В связи с получением 20 июня 2016 года из УФМС России по г. Москве сведений о наличии заграничных паспортов у сотрудников ОМВД России по району Фили-Давыдково г. Москвы, в том числе у Ф., а также сведений о выезде Ф. за пределы Российской Федерации, на основании рапорта временно исполняющего обязанности начальника ОДиР УВД по ЗАО 3 августа 2016 года проведена служебная проверка, по результатам которой составлено заключение, утвержденное начальником УВД по ЗАО 3 августа 2016 года.

Заключением служебной проверки от 3 августа 2016 года установлено, что Ф., имея допуск к государственной тайне, при оформлении отпуска за 2015 год подал рапорт на имя начальника УВД по ЗАО о предоставлении отпуска с 10 февраля 2015 года, указав место его проведения – г. Ижевск, а также в декабре 2015 года Ф. подан рапорт о предоставлении отпуска за ненормированный служебный день за 2014 и 2015 годы с 10 декабря 2015 года с выездом в г. Ижевск. Однако, как установлено в ходе проверки, в период с 26 февраля по 13 марта 2015 года и в декабре 2015 года Ф. осуществил выезд за пределы Российской Федерации в Республику Вьетнам. По результатам служебной проверки комиссией был сделан вывод о том, что Ф., имея умысел на сокрытие фактов выезда за границу, умышленно подал недостоверную информацию, введя в заблуждение начальника ОМВД России по району Фили-Давыдково г. Москвы и начальника УВД по ЗАО.

Приказом начальника УВД по ЗАО от 5 августа 2016 года Ф. уволен со службы в органах внутренних дел по пункту 9 части 3 статьи 82 Закона о службе (в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел).

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении заявленных Ф. исковых требований об отмене приказа об увольнении, о восстановлении на службе в должности оперативного дежурного дежурной части ОМВД России по району Фили-Давыдково г. Москвы, суд первой инстанции на основании установленных по делу обстоятельств и в соответствии с положениями действующих нормативных правовых актов, регулирующих спорные отношения, требований Инструкции от 11 марта 2012 г. № 015, пришел к выводу о том, что Ф., скрыв от непосредственного руководителя факт своего

выезда за пределы территории Российской Федерации, ввел в заблуждение начальника ОМВД России по району Фили-Давыдково г. Москвы и начальника УВД по ЗАО относительно места своего пребывания в период отпуска, тем самым фактически совершил поступок, не отвечающий нравственно-этическим основам служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел, то есть Ф. совершен проступок, порочащий честь сотрудника органов внутренних дел.

Доводы апелляционной жалобы Ф. о нарушении установленного пунктом 7 статьи 51 Закона о службе срока привлечения его к дисциплинарной ответственности в виде увольнения по основанию, предусмотренному пунктом 9 части 3 статьи 82 Закона о службе, являются несостоятельными ввиду следующего.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, служба в органах внутренних дел является особым видом государственной службы, направлена на реализацию публичных интересов, что предопределяет наличие у сотрудников, проходящих службу в этих органах, специального правового статуса, обусловленного выполнением конституционно значимых функций по обеспечению правопорядка и общественной безопасности. Законодатель, определяя правовой статус сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел, вправе устанавливать для этой категории граждан особые требования, в том числе к их личным и деловым качествам, и особые обязанности, обусловленные задачами, принципами организации и функционирования органов внутренних дел, а также специфическим характером деятельности указанных лиц (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 1995 г. № 7-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 г. № 460-0, от 16 апреля 2009 г. № 566-0-0, от 25 ноября 2010 г. № 1547-0-0 и от 3 июля 2014 г. № 1405-0).

Возможность увольнения со службы сотрудника органов внутренних дел, более не отвечающего указанным требованиям, предопределена необходимостью комплектования правоохранительных органов лицами, имеющими высокие морально-нравственные качества и способными надлежащим образом выполнять принятые ими на себя обязательства по защите прав и свобод человека и гражданина, соблюдению положений Конституции Российской Федерации, обеспечению безопасности, законности и правопорядка (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2015 г. № 278-0).

Из содержания положений пункта 9 части 3 статьи 82 Закона о службе с учетом позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует, что в случае совершения сотрудником органов внутренних дел проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, он подлежит безусловному увольнению, а контракт с ним – расторжению. Применение меры ответственности в виде увольнения сотрудника органов внутренних дел за совершение проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, обусловлено их особым правовым статусом и невозможностью дальнейшего прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации

сотрудниками, совершившими такой проступок, в связи с чем решение ответчика об увольнении Ф. со службы по пункту 9 части 3 статьи 82 Закона о службе, принятое на основании проведенных в разумный срок в отношении него проверочных мероприятий, установивших факт совершения им проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признает правомерным.

Верховным Судом Российской Федерации решение Московского городского суда оставлено без изменения, апелляционная жалоба Ф. без удовлетворения.

(Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2017 г. № 5-АПГ16-120С).

5. Однократное нарушение режима секретности является основанием для прекращения сотруднику допуска к государственной тайне.

Г. обратился в суд с иском к ГУ МВД России по Челябинской области, ОМВД России по Кунашакскому району Челябинской области о признании приказов о прекращении допуска к государственной тайне и назначении на должность, не связанную с государственной тайной, незаконными, восстановлении в ранее занимаемой должности.

В обоснование требований Г. ссылаясь на то, что вмененные ему нарушения требований режима секретности он не совершал, причины прекращения ему допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, и, как следствие, освобождения от занимаемой должности ему не известны, поэтому приказы о прекращении допуска к государственной тайне и освобождении от занимаемой должности являются незаконными.

Представители ответчиков искимые требования в суде не признали.

Решением Челябинского областного суда в удовлетворении искимых требований Г. было отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении апелляционной жалобы Г. пришла к следующим выводам.

Отношения, связанные с поступлением на службу в органы внутренних дел, ее прохождением и прекращением, а также определением правового положения (статуса) сотрудника органов внутренних дел, регулируются Законом о службе.

В силу части 1 статьи 52 Закона о службе служебная проверка проводится по решению руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя при необходимости выявления причин, характера и обстоятельств совершенного сотрудником органов внутренних дел дисциплинарного проступка, подтверждения наличия или отсутствия обстоятельств, предусмотренных статьей 14 данного Федерального закона, а также по заявлению сотрудника.

Заключение по результатам служебной проверки подписывается лицами, ее проводившими, и утверждается руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченным

руководителем, принявшими решение о проведении служебной проверки (часть 8 статьи 52 Закона о службе).

Организация работы по проведению служебных проверок в органах, организациях и подразделениях МВД России урегулирована Порядком проведения служебных проверок в органах, организациях и подразделениях МВД России, утвержденным приказом МВД России от 26 марта 2013 г. № 161 (далее – Порядок проведения служебных проверок).

По фактам разглашения сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации сведений, составляющих государственную тайну, утраты носителей таких сведений, иных нарушений режима секретности в органах, организациях и подразделениях МВД России проводятся служебные расследования в порядке, предусмотренном постановлением Правительства Российской Федерации от 5 января 2004 г. № 3-1 «Об утверждении Инструкции по обеспечению режима секретности в Российской Федерации» (пункт 4 Порядка проведения служебных проверок).

В соответствии со статьями 21 и 23 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» допуск должностного лица или гражданина к государственной тайне предусматривает принятие на себя обязательств перед государством по соблюдению требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне и по нераспространению доверенных им сведений, составляющих государственную тайну, который может быть прекращен по решению руководителя органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации, в частности в случае однократного нарушения этими лицами взятых на себя и предусмотренных трудовым договором (контрактом) обязательств, связанных с защитой государственной тайны.

Во исполнение Закона Российской Федерации «О государственной тайне» постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2010 г. № 63 утверждена Инструкция о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне (далее – Инструкция от 6 февраля 2010 г. № 63), пунктом 15 которой предусмотрено, что допуск гражданина к государственной тайне может быть прекращен по решению должностного лица, принявшего решение о его допуске к государственной тайне, в случае расторжения с ним трудового договора (контракта) в связи с проведением организационных и (или) штатных мероприятий, однократного нарушения им обязательств, связанных с защитой государственной тайны, возникновения обстоятельств, являющихся в соответствии с пунктом 12 Инструкции основанием для отказа гражданину в допуске к государственной тайне.

Судом первой инстанции установлено, что с 2005 года Г. проходит службу в органах внутренних дел в должности старшего оперуполномоченного.

Г. оформлен допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, по форме № 2, и им подписаны обязательства по соблюдению требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне, по условиям которых Г. был предупрежден, что в случае однократного нарушения принятых

на себя обязательств его допуск к государственной тайне может быть прекращен и он будет отстранен от работы со сведениями, составляющими государственную тайну, а трудовой договор (контракт) может быть расторгнут.

Пунктом 88 должностного регламента (должностной инструкции) Г. предусмотрено, что он несет персональную ответственность за сохранность сведений, составляющих государственную тайну, и соблюдение установленного в органах внутренних дел режима секретности, антивирусную защиту закрепленного персонального компьютера.

20 января 2016 года на имя начальника ГУ МВД России по Челябинской области поступил рапорт заместителя начальника Управления экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по Челябинской области, в котором сообщалось о том, что 20 января 2016 года комиссией из числа сотрудников ОМВД России по Кунашакскому району Челябинской области в рамках проверки соблюдения режима секретности была осуществлена проверка секретной документации, в ходе которой выявлены грубые нарушения приказа МВД России от 11 марта 2012 г. № 015, обнаружены незарегистрированные секретные документы; секретные журналы находились в неполюженном месте (на полу в пакете); 19 требований в отношении лиц не внесены в опись, 8 требований не зарегистрированы, в сейфе находились неподшитые и не внесенные в опись сообщения, заполненные статистические карточки, акты сверок дел оперативного учета, уведомления в ИЦ, материал на проведение оперативно-розыскных мероприятий; секретное уведомление найдено на подоконнике кабинета; отсутствует дата заведения и прекращения номенклатурного дела, страницы пронумерованы, но не внесены в опись; номенклатурному делу не присвоен номенклатурный номер, сообщение не зарегистрировано в журнале регистрации выдачи листов бланков.

Приказом начальника ГУ МВД России по Челябинской области назначена комиссия по проведению служебного расследования по факту нарушения режима секретности, определен ее состав. Заключение по результатам служебного расследования установлены нарушения режима секретности, касающиеся подготовки, учета, регистрации, засекречивания, хранения, передачи носителей сведений, составляющих государственную тайну, в отделе уголовного розыска и в группе экономической безопасности и противодействия коррупции, в том числе установлена вина Г. в нарушении режима секретности. Приказом ГУ МВД России по Челябинской области Г. прекращен допуск к сведениям, составляющим государственную тайну.

Разрешая спор и принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований Г. о признании незаконными приказов о прекращении допуска к государственной тайне и освобождении от должности, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что истцом были допущены нарушения требований приказа МВД России от 11 марта 2012 г. № 015 «О мерах по обеспечению режима секретности в органах внутренних дел Российской Федерации» по организации и ведению секретного производства в том объеме, какой указан в заключении служебного расследования, поэтому у ответчика имелись предусмотренные законом основания для прекращения истцу допуска к

сведениям, составляющим государственную тайну, в связи с нарушением им требований по соблюдению режима секретности и, как следствие, освобождения от должности, замещение которой предусматривает наличие допуска к сведениям, составляющим государственную тайну.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам пришла к выводу, что выводы суда первой инстанции являются обоснованными, соответствующими обстоятельствам дела и требованиям действующего законодательства, регулирующего порядок прохождения службы в органах внутренних дел и защиты государственной тайны.

Доводы апелляционной жалобы Г. о том, что допущенные нарушения режима секретности являются незначительными и не повлекли угрозу распространения сведений, составляющих государственную тайну, в связи с чем оснований для прекращения допуска к государственной тайне не имелось, несостоятельны, поскольку работа с документами, которым присвоен гриф секретности, должна осуществляться в строго определенном законом порядке, предусмотренном для работы с этими документами, с целью устранения возможной утечки, утраты, распространения сведений, содержащих государственную тайну, и их использования в преступных целях, поэтому даже однократное нарушение требований по работе с этими документами может повлечь прекращение такому сотруднику органов внутренних дел допуска к сведениям, составляющим государственную тайну. При этом выбор меры ответственности за допущенные нарушения при осуществлении своих должностных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел с учетом тяжести совершенного проступка и других заслуживающих внимания обстоятельств, в том числе при нарушении ими взятых на себя обязательств по сохранению режима секретности, относится к исключительной компетенции руководителя органа внутренних дел.

Верховным Судом Российской Федерации решение Челябинского областного суда оставлено без изменения, апелляционная жалоба Г. без удовлетворения.

(Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2017 г. № 48-АПГ16-26С).

6. Иски к органам внутренних дел, требующие изучения материалов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, должны разрешаться верховным судом республики и приравненным к нему судами в качестве суда первой инстанции.

К. и Ф. обратились в суд с иском к ОМВД России по городскому округу ЗАТО город Межгорье об обязанности изменить дату увольнения, о взыскании денежной компенсации за непредоставленные дни отпуска, зачислении в выслугу лет для назначения пенсии на льготных условиях службы из расчета месяц службы за полтора месяца, компенсации морального вреда.

Ссылаясь на то, что Указом Президента Российской Федерации от 8 июля 1995 г. № 687сс сохранены льготы, установленные для лиц, работающих в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, а также, что эти льготы

предусматривались приказом МВД СССР от 8 августа 1986 г. № 0024 «О мероприятиях по выполнению Постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 13 июня 1986 г. № 717-204», в том числе предоставление отпуска в количестве 45 дней и льготное исчисление срока службы для определения пенсии, истцы просили выплатить им денежную компенсацию за непредоставленные дни отпуска в период с 2011 по 2014 год в количестве 45 суток и обязать ответчика засчитать в выслугу лет для назначения им пенсий на льготных условиях службу в отделе МВД России по городскому округу ЗАТО город Межгорье из расчета один месяц службы за полтора месяца начиная с 1 января 2010 г. по день увольнения, а также компенсацию морального вреда в размере 100 000 руб.

Решением Межгорьевского городского суда Республики Башкортостан от 20 июля 2015 года в удовлетворении иска К. и Ф. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан от 8 октября 2015 года решение суда первой инстанции отменено в части отказа в удовлетворении исковых требований К. и Ф. о выплате компенсации за непредоставленные дни отпуска в период с 2011 года по 2014 год в количестве 45 суток и зачислении в выслугу лет для назначения пенсии периодов службы на льготных условиях из расчета один месяц службы за полтора месяца начиная с 1 января 2010 г. по день увольнения. В данной части по делу принято новое решение об удовлетворении иска.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации нашла судебное постановление суда апелляционной инстанции подлежащим отмене, поскольку оно вынесено с существенным нарушением норм процессуального права.

В силу части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Пунктом 1 части 1 статьи 26 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) предусмотрено, что в качестве суда первой инстанции гражданские дела, связанные с государственной тайной, рассматривают верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области и суд автономного округа.

Согласно абзацам второму и седьмому статьи 2 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» к государственной тайне относятся защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации; гриф секретности – это реквизиты, свидетельствующие о степени секретности сведений, содержащихся в их носителе, проставляемые на самом носителе и (или) в сопроводительной документации на него.

В соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 33 ГПК РФ суд передает дело на рассмотрение другого суда, если при рассмотрении дела в данном суде выявилось, что оно было принято с нарушением правил подсудности.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции», при наличии нарушений судом первой инстанции норм процессуального права, устанавливающих правила подсудности, суд апелляционной инстанции в соответствии со статьей 47 Конституции Российской Федерации и частью 2 статьи 33 ГПК РФ отменяет постановление суда первой инстанции по основаниям части 3 статьи 330 ГПК РФ и передает дело в суд первой инстанции, к подсудности которого законом отнесено его рассмотрение.

Из материалов дела видно, что исковые требования К. и Ф. основаны на нормативных правовых актах, имеющих грифы секретности «совершенно секретно» – приказ МВД СССР от 8 августа 1986 г. № 0024 и Указ Президента Российской Федерации от 8 июля 1995 г. № 687сс.

Представителем МВД по Республике Башкортостан 14 апреля 2015 года в Межгорьевский городской суд Республики Башкортостан, к производству которого был принят иск К. и Ф., подано ходатайство о передаче дела по иску К. и Ф. на основании пункта 1 части 1 статьи 26, пункта 3 части 2 статьи 33 ГПК РФ в Верховный Суд Республики Башкортостан с указанием на то, что для рассмотрения требований истцов необходимо ознакомление с приказом МВД СССР от 8 августа 1986 г. № 0024, имеющим гриф секретности.

Определением Межгорьевского городского суда Республики Башкортостан от 15 апреля 2015 года в удовлетворении ходатайства отказано.

На данное определение суда представителем МВД по Республике Башкортостан была подана частная жалоба.

Апелляционным определением Верховного суда Республики Башкортостан от 27 мая 2015 года определение Межгорьевского городского суда Республики Башкортостан от 15 апреля 2015 года оставлено без изменения, а частная жалоба МВД по Республике Башкортостан без удовлетворения со ссылкой на то, что характер заявленных требований не свидетельствует о наличии оснований для исследования и оценки документов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну.

Дело по иску К. и Ф. по существу было разрешено Межгорьевским городским судом Республики Башкортостан. При этом в мотивировочной части решения суда первой инстанции имеется указание на приказ МВД СССР от 8 августа 1986 г. № 0024, имеющий гриф секретности, а также на Указ Президента Российской Федерации от 8 июля 1995 г. № 687сс.

Рассматривая дело в апелляционном порядке по апелляционной жалобе К. и Ф. на решение Межгорьевского городского суда Республики Башкортостан от 20 июля 2015 года, суд апелляционной инстанции (Верховный суд Республики Башкортостан), отменяя решение суда первой инстанции в части и принимая новое решение в данной части об удовлетворении исковых

требований К. и Ф., также сослался в обоснование своих выводов на приказ МВД СССР от 8 августа 1986 г. № 0024 и Указ Президента Российской Федерации от 8 июля 1995 г. № 687сс.

Таким образом, судебные инстанции фактически констатировали, что исходя из характера спорных отношений сторон заявленные иски не могут быть разрешены без исследования и оценки документов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну.

При таких обстоятельствах в нарушение норм процессуального права, устанавливающих правила родовой подсудности гражданских дел, связанных с государственной тайной (пункт 1 части 1 статьи 26, пункт 3 части 2 статьи 33 ГПК РФ), судом апелляционной инстанции не был решен вопрос о передаче настоящего дела на рассмотрение по подсудности в суд первой инстанции – Верховный суд Республики Башкортостан, в то время как от изучения содержания и применения положений названных нормативных правовых актов, имеющих гриф секретности, зависело определение юридически значимых обстоятельств для правильного разрешения судом спора по требованиям К. и Ф. о взыскании денежной компенсации за непредоставленные дни отпуска и льготном исчислении выслуги лет.

Верховным Судом Российской Федерации апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан от 8 октября 2015 года отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции – судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан.

(Определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2016 года № 49-КГ16-15)

7. Полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий сведения, составляющие государственную тайну, о невозможности допуска гражданина к работам, непосредственно связанным с обеспечением транспортной безопасности, являются надлежащими доказательствами по делу.

П. обратился в суд с иском к Краснодарскому линейному управлению МВД России на транспорте (далее также – Краснодарское ЛУ) о признании заключения Краснодарского ЛУ о невозможности допуска П. к выполнению работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности, незаконным, не соответствующим нормативным правовым актам, нарушающим его права, свободы и законные интересы и препятствующим его конституционному праву на труд.

В обоснование иска П. указал, что работал инспектором по авиационной безопасности службы авиационной безопасности аэропорта, 10 августа 2016 года трудовой договор с ним прекращен по пункту 13 части 1 статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации (в связи с возникновением установленных федеральным законодательством исключений возможности исполнения работником обязанностей ограничений на занятие определенными видами трудовой деятельности). Поводом для прекращения трудового договора послужило полученное акционерным обществом «Международный аэропорт

«Краснодар» из Краснодарского ЛУ заключение о невозможности допуска П. к выполнению работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности. Считает указанное заключение незаконным, поскольку с его содержанием он ознакомлен не был, но из письменного уведомления ему стало известно о проведенных в отношении его проверочных мероприятиях, по результатам которых на основании ведомственного приказа и было составлено заключение. Однако каких-либо указаний или сообщений о совершении им конкретных правонарушений уведомление не содержит. Вместе с тем согласно должностной инструкции по авиационной безопасности службы авиационной безопасности акционерного общества «Международный аэропорт «Краснодар» он был обязан оформлять акт при приеме оружия и боеприпасов от пассажиров в период полета и принимать оружие с борта самолета при его приземлении, сопровождать автотранспорт с материальными ценностями банков к борту самолета и обратно. На выполнение этих действий у него имелся специальный допуск, ранее он не судим, каких-либо иных компрометирующих сведений не имеется, проверкой, проведенной транспортной прокуратурой, не установлено его намерений на совершение правонарушений. В собственности он имеет охотничье гладкоствольное ружье, которое хранит и которым пользуется с соблюдением требований закона, в какие-либо конфликты ни с кем не вступал.

Решением Краснодарского краевого суда в удовлетворении исковых требований П. отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции, не нашла оснований для удовлетворения апелляционной жалобы.

Правоотношения, связанные с обеспечением транспортной безопасности, регулируются Федеральным законом от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности».

Целями обеспечения транспортной безопасности являются устойчивое и безопасное функционирование транспортного комплекса, защита интересов личности, общества и государства в сфере транспортного комплекса от актов незаконного вмешательства (пункт 1 статьи 2 Федерального закона «О транспортной безопасности»).

Статьей 10 названного федерального закона установлены ограничения при выполнении работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности и определен круг лиц, которые не вправе выполнять такие работы.

Так, согласно пункту 4 части 1 статьи 10 Федерального закона «О транспортной безопасности» работы, непосредственно связанные с обеспечением транспортной безопасности, не вправе выполнять лица, в отношении которых по результатам проверки, проведенной в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», имеется заключение органов внутренних дел о невозможности допуска к выполнению работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности,

Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2015 г. № 172 утверждены Правила аттестации сил обеспечения транспортной

безопасности (далее – Правила аттестации сил обеспечения транспортной безопасности).

Согласно пункту 3 названных Правил аттестация заключается в установлении соответствия знаний, умений и навыков аттестуемых лиц и личностных (психофизиологических) качеств и уровня физической подготовки отдельных категорий аттестуемых лиц требованиям законодательства Российской Федерации о транспортной безопасности в целях принятия субъектом транспортной инфраструктуры решения о допуске (невозможности допуска) аттестуемых лиц к выполнению работы, непосредственно связанной с обеспечением транспортной безопасности.

В соответствии с пунктом 16 Правил аттестации сил обеспечения транспортной безопасности заключение о возможности допуска выдается органами внутренних дел в срок, не превышающий 30 дней со дня обращения субъектов транспортной инфраструктуры или органов аттестации за получением такой информации, в случае отсутствия сведений:

а) о причастности аттестуемого лица к организованной преступной группе (организации, группировке), в том числе экстремистской или террористической направленности;

б) о намерении аттестуемого лица использовать в противоправных (преступных) целях возложенные на него полномочия при осуществлении работы, непосредственно связанной с обеспечением транспортной безопасности;

в) о намерении аттестуемого лица получить доступ к оружию, защищаемым объектам транспортной инфраструктуры и (или) транспортным средствам в противоправных (преступных) целях.

Порядок выдачи заключения о возможности (заключения о невозможности) допуска устанавливается Министерством внутренних дел Российской Федерации (пункт 17 Правил аттестации сил обеспечения транспортной безопасности).

Аналогичное правовое регулирование установлено постановлением Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2015 г. № 1257, которым утверждены Правила проверки субъектом транспортной инфраструктуры сведений в отношении лиц, принимаемых на работу, непосредственно связанную с обеспечением транспортной безопасности, или выполняющих такую работу.

Порядок организации деятельности территориальных органов МВД России по выдаче заключения о возможности (заключения о невозможности) допуска лиц к выполнению работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности, установлен приказом МВД России от 21 декабря 2015 г. № 1203 «О порядке выдачи органами внутренних дел Российской Федерации заключения о возможности (заключения о невозможности) допуска лиц к выполнению работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности» (далее – приказ МВД России от 21 декабря 2015 г. № 1203).

Названным приказом также определен порядок получения дополнительной информации в отношении лиц, выполняющих работу, непосредственно связанную с обеспечением транспортной безопасности, осуществляемый с соблюдением требований законодательства Российской Федерации о защите персональных данных, что подразумевает получение информации как от гласных источников, так и от негласных на предмет причастности лица к организованной преступной группе (организации, группировке), в том числе экстремистской или террористической направленности, намерение лица использовать в противоправных (преступных) целях полномочия, предусмотренные законодательством Российской Федерации о транспортной безопасности, намерение лица получить доступ к оружию, защищаемым объектам транспортной инфраструктуры и (или) транспортным средствам в противоправных (преступных) целях.

Пунктом 6 приказа МВД России от 21 декабря 2015 г. № 1203 определено, что для организации работы по выдаче заключения в территориальном органе МВД России формируется комиссия, состав и порядок работы которой определяется начальником территориального органа МВД России, осуществляющего выдачу заключения. Комиссия формируется в составе трех и более сотрудников. В состав комиссии в обязательном порядке включаются сотрудники подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Председатель комиссии назначается начальником территориального органа МВД России из числа руководителей (начальников) структурных подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Согласно пункту 7 приказа МВД России от 21 декабря 2015 г. № 1203 основными функциями комиссии являются: своевременное и объективное рассмотрение документов, представляемых заявителем, включая проверку полноты содержащейся в них информации, необходимой для выдачи заключения, в том числе с использованием единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (подпункт 7.1); подготовка внутриведомственных запросов, необходимых для выдачи заключения, в том числе с использованием единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (подпункт 7.2); рассмотрение материалов, поступивших на основании внутриведомственных запросов (подпункт 7.3); подготовка и доклад начальнику (заместителю начальника) территориального органа МВД России, осуществляющего выдачу заключения, протокола заседания комиссии, содержащего решение о подготовке проекта заключения (подпункт 7.4); подготовка проекта заключения для утверждения начальником (заместителем начальника) территориального органа МВД России, осуществляющего выдачу заключения (подпункт 7.5); подготовка и представление начальнику (заместителю начальника) территориального органа МВД России проекта решения об аннулировании ранее выданного заключения о возможности допуска лица к выполнению работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности (подпункт 7.6); выдача (направление) заключения заявителю (подпункт 7.7).

Решение комиссии о подготовке проекта заключения фиксируется в протоколе заседания комиссии, который регистрируется отдельно от протоколов совещания по иным направлениям деятельности территориального органа МВД России, осуществляющего выдачу заключения (пункт 9 приказа МВД России от 21 декабря 2015 г. № 1203).

В соответствии с пунктом 10 данного приказа основанием для принятия комиссией решения о подготовке проекта заключения является отсутствие (наличие) информации, полученной органами внутренних дел Российской Федерации, о причастности лица к организованной преступной группе (организации, группировке), в том числе экстремистской или террористической направленности (подпункт 10.1); о намерении лица использовать в противоправных (преступных) целях полномочия, предусмотренные законодательством Российской Федерации о транспортной безопасности (подпункт 10.2); о намерении лица получить доступ к оружию, защищаемым объектам транспортной инфраструктуры и (или) транспортным средствам в противоправных (преступных) целях (подпункт 10.3).

При наличии одного из обстоятельств, указанных в пункте 10, выдается заключение о невозможности допуска лиц к выполнению работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности (пункт 1.1 приказа МВД России от 21 декабря 2015 г. № 1203).

Как установлено судом и следует из материалов дела, акционерным обществом «Международный аэропорт «Краснодар» 30 марта 2016 года был направлен письменный запрос в Краснодарское ЛУ для получения заключения о возможности (невозможности) допуска лиц к выполнению работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности, выполняющих такие работы, в числе которых был указан и П., занимавший должность инспектора по авиационной безопасности службы авиационной безопасности акционерного общества «Международный аэропорт «Краснодар».

После проведения соответствующей проверки и получения сведений о наличии в отношении П. информации, указанной в пункте 10.3 приказа МВД России от 21 декабря 2015 г. № 1203 (намерение лица получить доступ к оружию, защищаемым объектам транспортной инфраструктуры и (или) транспортным средствам в противоправных (преступных) целях), ответчиком дано заключение от 24 мая 2016 года о невозможности допуска П. к выполнению работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности, которое было направлено в адрес ОАО «Международный аэропорт «Краснодар».

Как усматривается из материалов дела, указанное заключение соответствует требованиям, установленным Федеральным законом «О транспортной безопасности», и принятым во исполнение этого закона подзаконным нормативным правовым актам, основания для выдачи заключения о невозможности допуска П. к выполнению работы в должности инспектора авиационной безопасности службы авиационной безопасности акционерного общества «Международный аэропорт «Краснодар» у ответчика имелись ввиду наличия информации, негативно характеризующей П. и свидетельствующей о

невозможности занятия им должности, непосредственно связанной с обеспечением транспортной безопасности. Порядок получения указанного заключения ответчиком соблюден: решение принято на основании поступившей в Краснодарское ЛУ информации, которая была предметом проверки комиссии, состав которой был утвержден приказом Краснодарского ЛУ. На основании выводов и заключения данной комиссии начальником Краснодарского ЛУ было подписано заключение о невозможности допуска П. к выполнению работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности. О проводимой проверке и наличии соответствующего заключения П. был уведомлен ответчиком.

При таких обстоятельствах суд пришел к правильному выводу о том, что у ответчика имелись основания для вывода о наличии ограничений к допуску П. к работам, непосредственно связанным с обеспечением транспортной безопасности, и выдачи заключения о невозможности допуска П. к выполнению таких работ.

Является необоснованной и ссылка заявителя апелляционной жалобы на отсутствие в материалах дела сведений об источнике информации, явившейся основанием к выдаче заключения о невозможности его (П.) допуска к работам, непосредственно связанным с обеспечением транспортной безопасности, поскольку в силу части 1 статьи 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» сведения об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий составляют государственную тайну и подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Доводы П. о том, что он к административной и уголовной ответственности не привлекался, а также об отсутствии с его стороны нарушений требований законодательства при хранении имеющегося у него охотничьего гладкоствольного ружья, были предметом рассмотрения суда первой инстанции и правильно отклонены, поскольку не имеют отношения к предмету спора.

Таким образом, с учетом установленных по делу обстоятельств суд первой инстанции, разрешая спор по требованию П. к Краснодарскому ЛУ о признании заключения Краснодарского ЛУ от 24 мая 2016 года о невозможности допуска П. к выполнению работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности, незаконным, пришел к обоснованному выводу о том, что указанное заключение принято ответчиком в пределах полномочий, предусмотренных Федеральным законом «О транспортной безопасности», постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2015 г. № 172 «О порядке аттестации сил

обеспечения транспортной безопасности», постановлением Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2015 г. № 1257 «Об утверждении правил обращения со сведениями о результатах проведенной оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств и сведениями, содержащимися в планах обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, которые являются информацией ограниченного доступа, и правил проверки субъектом транспортной инфраструктуры сведений в отношении лиц, принимаемых на работу, непосредственно связанную с обеспечением транспортной безопасности, или выполняющих такую работу», приказом МВД России от 21 декабря 2015 г. № 1203 «О порядке выдачи органами внутренних дел Российской Федерации заключения о возможности (заключения о невозможности) допуска лиц к выполнению работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности», и не нарушает прав, свобод и законных интересов истца.

Верховным Судом Российской Федерации решение Краснодарского краевого суда оставлено без изменения, апелляционная жалоба П. без удовлетворения.

(Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 июля 2017 г. № 18-АПГ17-20С).

8. Существо вмененного сотруднику нарушения служебной дисциплины, связанного с проведением оперативно-розыскных мероприятий, должно быть установлено и конкретизировано в заключении служебной проверки, оформленной надлежащим образом.

С. обратился в суд с иском к УТ МВД России по Центральному федеральному округу в лице Тамбовского линейного отдела МВД России на транспорте о признании незаконным приказа о наложении дисциплинарного взыскания.

В обоснование требований С. ссылаясь на то, что он проходит службу в должности оперуполномоченного отделения экономической безопасности и противодействия коррупции Тамбовского ЛО МВД России на транспорте.

Приказом начальника Тамбовского ЛО МВД России на транспорте на С. было наложено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения о неполном служебном соответствии за нарушение требований должностного регламента (должностной инструкции).

По мнению С., дисциплинарное взыскание наложено на него неправомерно, поскольку вмененные ему пункты должностного регламента (должностной инструкции) общего характера не позволяют сделать вывод о конкретном предмете, времени и месте совершения им дисциплинарного проступка, а также его тяжести. С. указал на то, что он был лишен права дать объяснение в ходе служебной проверки по обстоятельствам дисциплинарного проступка.

Решением Тамбовского областного суда исковые требования С. удовлетворены. Приказ начальника Тамбовского ЛО МВД России на

транспорте о наложении дисциплинарного взыскания на С. признан незаконным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции по апелляционной жалобе УТ МВД России по ЦФО, не нашла оснований для ее удовлетворения.

Отношения, связанные с поступлением на службу в органы внутренних дел, ее прохождением и прекращением, а также определением правового положения (статуса) сотрудника органов внутренних дел, регулируются Законом о службе.

В силу части первой статьи 52 Закона о службе служебная проверка проводится по решению руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя при необходимости выявления причин, характера и обстоятельств совершенного сотрудником органов внутренних дел дисциплинарного проступка, подтверждения наличия или отсутствия обстоятельств, предусмотренных статьей 14 этого федерального закона, а также по заявлению сотрудника.

Заключение по результатам служебной проверки подписывается лицами, ее проводившими, и утверждается руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченным руководителем, принявшими решение о проведении служебной проверки (часть 8 статьи 52 Закона о службе).

Организация работы по проведению служебных проверок в органах, организациях и подразделениях МВД России урегулирована Порядком проведения служебных проверок в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденным приказом МВД России от 26 марта 2013 г. № 161 (далее – Порядок проведения служебных проверок).

Судом установлено и усматривается из материалов дела, что С. проходит службу в должности оперуполномоченного ОЭБиПК Тамбовского ЛО МВД России на транспорте.

Приказом начальника Тамбовского ЛО МВД России на транспорте на С. было наложено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения о неполном служебном соответствии за нарушение требований должностного регламента (должностной инструкции): пункта 12 в части ненадлежащего осуществления своевременного сбора и анализа информации об оперативной обстановке на территории оперативного обслуживания с целью дальнейшего прогнозирования и разработки мер адекватного реагирования на процессы и тенденции, проходящие в преступной среде; пункта 15 в части ненадлежащего осуществления планирования и проведения совместно с иными службами профилактических, оперативно-розыскных мероприятий, направленных на декриминализацию объектов экономики и хозяйствующих субъектов, действующих на обслуживаемой территории; пункта 33, согласно которому он несет ответственность за результаты работы.

Основанием для наложения дисциплинарного взыскания послужили результаты служебной проверки, оформленные заключением.

Так, в заключении служебной проверки указано, что у сотрудников ОЭБиПК Тамбовского ЛО МВД России на транспорте отсутствует оперативно-значимая информация, представляющая оперативный интерес. Информация, представляемая негласным аппаратом, состоящим на связи у сотрудников ОЭБиПК Тамбовского ЛО МВД России на транспорте, не подтверждается и не раскрывает действительной ситуации, складывающейся на объектах транспорта, находящихся на участке оперативного обслуживания. Сотрудниками ОЭБиПК Тамбовского ЛО МВД России на транспорте не принимаются должных мер по подбору и расстановке негласного аппарата с целью получения оперативно-значимой информации по преступлениям экономической направленности. Сотрудниками ОЭБиПК Тамбовского ЛО МВД России на транспорте совместно с другими службами и подразделениями Тамбовского ЛО МВД России на транспорте в первом полугодии 2016 года совместные мероприятия по выявлению и раскрытию преступлений экономической направленности не планировались и не проводились. В настоящий период работу подразделения ОЭБиПК Тамбовского ЛО МВД России на транспорте по противодействию экономическим преступлениям на участке оперативного обслуживания необходимо признать неудовлетворительной.

Также в заключении служебной проверки содержались выводы о нарушении С. требований должностного регламента (должностной инструкции), а именно: пункта 12 в части ненадлежащего осуществления своевременного сбора и анализа информации об оперативной обстановке на территории оперативного обслуживания с целью дальнейшего прогнозирования и разработки мер адекватного реагирования на процессы и тенденции, проходящие в преступной среде; пункта 15 в части ненадлежащего осуществления планирования и проведения совместно с иными службами профилактических, оперативно-розыскных мероприятий, направленных на декриминализацию объектов экономики и хозяйствующих субъектов, действующих на обслуживаемой территории; пункта 33, согласно которому он несет ответственность за результаты работы. Допущенные С. нарушения должностного регламента (инструкции) привели (как указано в заключении служебной проверки) к фактическому отсутствию контроля за оперативной обстановкой по линии экономики на объектах транспорта, находящихся на участке оперативного обслуживания, а также к отсутствию оперативно-значимой информации в данной сфере деятельности.

Разрешая спор и принимая решение об удовлетворении исковых требований С., суд первой инстанции исходил из того, что истцу в обоснование наложения дисциплинарного взыскания были вменены низкие результаты оперативно-служебной деятельности ОЭБиПК Тамбовского ЛО МВД России на транспорте, о чем свидетельствует малое количество выявленных сотрудниками данного отделения преступлений экономической направленности по итогам первого полугодия 2016 года по сравнению с

аналогичным периодом прошлого года. Между тем сведений о том, что истцу установлены какие-либо количественные показатели по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, ответчиком не представлено, служебной проверкой не указано, какие именно виновные действия (либо бездействие) истца, имевшие место, в какое время и при каких обстоятельствах, явились основанием для вывода о совершении им дисциплинарного проступка.

Учитывая, что ответчиком не приведены и не подтверждены конкретные факты невыполнения истцом должностных обязанностей, наличие причинно-следственной связи между ними и теми последствиями, которые приведены в заключении служебной проверки, а также нарушение ответчиком процедуры привлечения С. к дисциплинарной ответственности (заключение по результатам служебной проверки не подписано всеми лицами, ее проводившими, у С. не потребовалось письменное объяснение по фактам нарушения служебной дисциплины, акт об отказе истца от предоставления письменных объяснений отсутствует), суд первой инстанции пришел к выводу о необоснованности изданного приказа о наложении на Соловьева Ю.С. дисциплинарного взыскания и наличии оснований для признания его незаконным.

Ссылки в апелляционной жалобе на то, что С. не были представлены доказательства надлежащего исполнения им должностных обязанностей, не могут быть приняты во внимание, поскольку именно на ответчике лежит обязанность доказать наличие оснований для привлечения сотрудника органов внутренних дел к дисциплинарной ответственности.

Верховным Судом Российской Федерации решение Тамбовского областного суда оставлено без изменения, апелляционная жалоба УТ МВД России по Центральному федеральному округу без удовлетворения.

(Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 13-АПГ17-2СС).

9. Конкретные обязанности по обеспечению режима секретности и обеспечения защиты государственной тайны, несоблюдение которых может быть вменено сотруднику в качестве нарушения, могут устанавливаться должностным регламентом (должностной инструкцией) сотрудника органов внутренних дел.

П. обратилась в суд с иском к федеральному казенному учреждению «Научно-производственное объединение «Специальная техника и связь» Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – ФКУ НПО «СТиС» МВД России) о признании незаконными решения о прекращении допуска к государственной тайне, приказа о прекращении выплаты ежемесячной надбавки к должностному окладу за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, выводов служебного расследования в отношении истца, взыскании ежемесячной надбавки к должностному окладу за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, денежной компенсации за задержку выплаты указанной надбавки, компенсации морального вреда.

В обоснование иска П. указала, что прекращение ей допуска к государственной тайне и выводы служебного расследования по результатам проверки ФСБ России состояния защиты государственной тайны в отношении ФКУ НПО «СТиС» МВД России в части, ее касающейся, являются незаконными и необоснованными, поскольку ею не было допущено нарушений принятых на себя обязательств по нераспространению доверенных ей сведений, составляющих государственную и служебную тайну. Кроме того, ответчиком нарушено ее право на ознакомление с заключением служебного расследования по результатам проверки ФСБ России.

Решением Московского городского суда иск П. к ФКУ НПО «СТиС» МВД России удовлетворен.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив по апелляционной жалобе ФКУ НПО «СТиС» МВД России законность и обоснованность решения суда первой инстанции, нашла решение суда первой инстанции подлежащим отмене по следующим основаниям.

Основания прекращения допуска к государственной тайне предусмотрены статьей 23 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О Государственной тайне», в соответствии с которой допуск должностного лица или гражданина к государственной тайне может быть прекращен по решению руководителя органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации, в частности, в случае однократного нарушения им взятых на себя предусмотренных трудовым договором (контрактом) обязательств, связанных с защитой государственной тайны.

Аналогичное основание прекращения допуска гражданина к государственной тайне по решению должностного лица, принявшего решение о его допуске к государственной тайне, содержится в подпункте «б» пункта 15 Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне от 6 февраля 2010 г. № 63, а также в подпункте «б» пункта 13 Инструкции о порядке допуска сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих и работников органов внутренних дел, военнослужащих и гражданского персонала внутренних войск МВД России к государственной тайне, утвержденной приказом МВД России от 20 августа 2010 г. № 600.

Согласно пункту 45 Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне от 6 февраля 2010 г. № 63, пункту 44 Инструкции о порядке допуска сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих и работников органов внутренних дел, военнослужащих и гражданского персонала внутренних войск МВД России к государственной тайне, утвержденной приказом МВД России от 20 августа 2010 г. № 600, решение о прекращении допуска к государственной тайне оформляется записью в позиции 8 карточки (форма 1), которая заверяется подписью соответствующего должностного лица и печатью организации.

Исходя из смысла приведенных норм прекращение допуска к государственной тайне является мерой защиты сведений, относящихся к

государственной тайне, и не является мерой дисциплинарной ответственности, допуск должностного лица или гражданина к государственной тайне может быть прекращен по решению руководителя органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации и в случае однократного нарушения им взятых на себя обязательств, связанных с защитой государственной тайны. При этом для лишения гражданина или должностного лица допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, достаточно любого нарушения режима секретности, вне зависимости от того, носит ли оно существенный или несущественный характер.

Как установлено судом и усматривается из материалов дела, по заключению служебного расследования ФКУ НПО «СТиС» МВД России П. допущено нарушение режима секретности, выразившееся в несоблюдении требований Инструкции по обеспечению режима секретности в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 11 марта 2012 г. № 015, и пунктов 19 и 20 раздела 2.2 должностной инструкции в части ненадлежащего учета и хранения карточек (форма 1), а также в необеспечении расположения носителей сведений, составляющих государственную тайну, при котором исключается возможность ознакомления с ними других сотрудников.

Признавая незаконными указанные выводы служебного расследования и отменяя пункт 5 заключения по результатам служебного расследования по фактам, выявленным комиссией Центра по лицензированию, сертификации и защите государственной тайны ФСБ России, изложенным в акте по результатам проверки состояния обеспечения защиты государственной тайны в ФКУ НПО «СТиС» МВД России, суд первой инстанции указал на отсутствие вины П. в выявленных комиссией нарушениях режима секретности, в том числе в подразделении, руководителем которого являлась П.

Данные выводы суда первой инстанции нельзя признать законными, поскольку они не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и сделаны без учета положений нормативных правовых актов, регулирующих порядок работы со сведениями, составляющими государственную тайну, а также должностного регламента (должностной инструкции) П.

В соответствии с пунктом 31 Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне от 6 февраля 2010 г. № 63, режимно-секретное подразделение: запрашивает карточки (форма 1) в режимно-секретных подразделениях тех организаций, в которых оформляемые на работу (службу) граждане работали (служили) в течение последних 5 лет (подпункт «б»); оформляет, учитывает и хранит карточки (форма 1), копии трудового договора (контракта) и расписки, содержащие обязательства граждан по соблюдению требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне (форма 2) (подпункт «г»); осуществляет контроль за исполнением установленных требований по допуску граждан к государственной тайне (подпункт «д»).

Согласно подпункту «в» пункта 33 названной инструкции на каждого гражданина, которому оформляется допуск к государственной тайне с

проведением органами безопасности проверочных мероприятий, режимно-секретное подразделение направляет в орган безопасности карточку (форма 1), зарегистрированную в журнале учета карточек на допуск граждан к государственной тайне (форма 9).

Карточки (форма 1) хранятся в режимно-секретном подразделении вместе с копиями трудового договора (контракта) или расписками, содержащими обязательства граждан по соблюдению требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне (форма 2) (пункт 36 Инструкции).

Пунктом 41 этой же Инструкции установлено, что на гражданина, которому оформляется допуск к государственной тайне, заводится одна карточка (форма 1). При переходе гражданина на работу (службу) в другую организацию указанная карточка по письменному запросу режимно-секретного подразделения соответствующей организации пересылается по новому месту работы (службы).

Новая карточка (форма 1) заводится только в случае, если ранее заведенная карточка была уничтожена в соответствии с пунктом 47 Инструкции.

Карточка (форма 1), оформленная на гражданина, допущенного к государственной тайне по третьей форме без проведения органами безопасности проверочных мероприятий, в другие организации не пересылается.

Согласно пунктам 19, 20 раздела 2.2 должностного регламента (должностной инструкции) П. начальник отделения по режиму секретности организует оформление и переоформление допуска к государственной тайне, оформление, учет и хранение карточек (форма 1), обеспечение хранения копий трудового договора (контракта) и расписок, содержащих обязательства граждан по соблюдению требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне; ведение журнала учета карточек на допуск к государственной тайне (форма 9), журнала учета справок о допуске (форма 13), журнала учета выдачи предписаний на выполнение заданий (форма 14). Периодичность выполнения указанных работ постоянно.

Поскольку форма реализации данных служебных обязанностей предусматривает непосредственное оформление и переоформление допуска к государственной тайне и ведение соответствующих журналов, обязанность по оформлению и регистрации карточек (форма 1) и ведению указанных журналов являлась обязанностью именно П. как начальника отделения по режиму и секретности отдела делопроизводства и режима ФКУ НПО «СТиС» МВД России.

Как видно из материалов дела, в должностные обязанности других сотрудников отделения по режиму и секретности отдела делопроизводства и режима ФКУ НПО «СТиС» МВД России обязанность по оформлению карточек (форма 1) не входила.

Согласно подпункту 2.1.12 раздела 2.1 должностного регламента (должностной инструкции) П. именно на нее как на начальника отделения по

режиму секретности отдела делопроизводства и режима ФКУ НПО «СТиС» МВД России возложена ответственность за соблюдение режима секретности, сохранности государственной и иной охраняемой законом тайны в соответствии с законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами МВД России.

Доказательствами по делу подтверждено, что выводы служебного расследования комиссии ФКУ НПО «СТиС» МВД России в части допущенных П. нарушений режима секретности, в том числе нарушения Инструкции по обеспечению режима секретности в органах внутренних дел, утвержденной приказом МВД России от 15 марта 2012 г. № 015, пунктов 19, 20 раздела 2.2 должностной инструкции, утвержденной начальником отдела делопроизводства и режима ФКУ НПО «СТиС» МВД России, основаны на объективных данных о нарушении режима секретности в ФКУ НПО «СТиС» МВД России, в том числе в подразделении, руководителем которого являлась П., установленных как в ходе проверки комиссией Центра по лицензированию, сертификации и защите государственной тайны ФСБ России, так и в ходе служебного расследования комиссией ФКУ НПО «СТиС» МВД России.

Так, согласно акту от 6 марта 2016 г. № 3, составленному комиссией Центра по лицензированию, сертификации и защите государственной тайны ФСБ России в кабинете 205 К были обнаружены заполненные на ряд сотрудников карточки допуска (форма 1), не зарегистрированные в учетных документах ФКУ НПО «СТиС» МВД России. Эти карточки были изъяты из сейфа № 44 кабинета 205 К. В этом же сейфе № 44 находились просроченные документы, в том числе имеющие гриф «секретно» и «совершенно секретно», закрепленные за П., опись № 411 документов, находящихся у исполнителя на ее имя, журнал учета карточек на допуск сотрудников к государственной тайне, журнал учета выдачи справок о допуске, журнал выдачи предписаний, другие документы, связанные с оформлением допуска к государственной тайне. Названные документы за 2014 год находились на исполнении у П., не списаны в номенклатурные дела и не сданы в архив в соответствии с требованиями Инструкции по обеспечению режима секретности в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 14 марта 2012 г. № 015.

Из изложенного следует, что указанные документы использовались П. для выполнения ее непосредственных служебных обязанностей по оформлению допуска сотрудникам ФКУ НПО «СТиС» МВД России к государственной тайне, в связи с чем вывод суда первой инстанции об отсутствии вины П. в нарушении режима секретности противоречит фактическим обстоятельствам и имеющимся в материалах дела доказательствам.

Кроме того, согласно акту от 6 апреля 2015 г. № 6, составленному комиссией Центра по лицензированию, сертификации и защите государственной тайны ФСБ России, в помещении кабинета 205К (в подразделении, возглавляемом П.) на не зарегистрированном в ФКУ НПО «СТиС» МВД России жестком магнитном диске персональной электронно-вычислительной машины, не аттестованной на соответствие требованиям

безопасности информации, были обнаружены файлы, содержащие электронные копии секретных документов. Также установлено, что к указанной ПЭВМ подключалось беспроводное техническое устройство, позволяющее осуществлять выход в интернет.

Приведенные обстоятельства, подтвержденные документально, свидетельствуют о нарушении П. должностного регламента (должностной инструкции), в частности пунктов 19, 20 раздела 2.2, а также требований Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2010 г. № 63, Инструкции по обеспечению режима секретности в органах внутренних дел, утвержденной приказом МВД России от 15 марта 2012 г. № 015, что, в свою очередь, привело к нарушению режима секретности в ФКУ НПО «СТиС» МВД России, в том числе в подразделении, руководителем которого являлась П.

Верховным Судом Российской Федерации решение Московского городского суда отменено, в иске П. отказано.

(Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2017 г. № 5-АПГ17-12С).

10. Недобросовестное исполнение служебных обязанностей при осуществлении оперативно-разыскной деятельности, повлекшее ее низкие результаты, является основанием для привлечения сотрудника органов внутренних дел к дисциплинарной ответственности.

А. обратился в суд с иском к МВД по Республике Дагестан о признании незаконными заключения служебной проверки, решения аттестационной комиссии, приказа об увольнении по пункту 7 части 2 статьи 82 (в связи с неоднократным нарушением служебной дисциплины при наличии у сотрудника дисциплинарного взыскания, наложенного в письменной форме приказом руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя) Закона о службе, о восстановлении в прежней должности. В обоснование заявленных требований указал на то, что дисциплинарного проступка он не совершал, поскольку критериев оценки эффективности выполнения служебных обязанностей и показателей результативности работы оперативных сотрудников не имеется, в связи с чем ответчик необоснованно посчитал результаты его деятельности за 6 месяцев 2014 года не соответствующими предъявляемым к нему требованиям.

Решением Верховного Суда Республики Дагестан исковые требования А. удовлетворены.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции, удовлетворила апелляционную жалобу МВД по Республике Дагестан по следующим основаниям.

Согласно статье 47 Закона о службе служебная дисциплина в органах внутренних дел означает соблюдение сотрудниками органов внутренних дел установленных законодательством Российской Федерации, присягой, дисциплинарным уставом органов внутренних дел Российской Федерации,

контрактом, приказами и распоряжениями руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, приказами и распоряжениями прямых и непосредственных руководителей начальников) порядка и правил выполнения служебных обязанностей и реализации предоставленных прав.

В силу статьи 49 данного Федерального закона нарушением служебной дисциплины (дисциплинарным проступком) признается виновное действие (бездействие), выразившееся в нарушении сотрудником органов внутренних дел законодательства Российской Федерации, дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации, должностного регламента (должностной инструкции), правил внутреннего служебного распорядка федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения, либо в несоблюдении запретов и ограничений, связанных со службой в органах внутренних дел, и требований к служебному поведению, либо в неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязательств, предусмотренных контрактом, служебных обязанностей, приказов и распоряжений прямых руководителей (начальников) и непосредственного руководителя (начальника) при выполнении основных обязанностей и реализации предоставленных прав.

Виды дисциплинарных взысканий, налагаемых на сотрудников органов внутренних дел в случае нарушения ими служебной дисциплины, перечислены в статье 50 Закона о службе. К ним относятся: замечание, выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, перевод на нижестоящую должность в органах внутренних дел, увольнение со службы в органах внутренних дел.

Порядок и сроки применения дисциплинарных взысканий установлены статье 51 Закона о службе.

Как видно из материалов дела, в отношении А. была проведена служебная проверка, по результатам которой установлены факты допущенных А. нарушений пункта «а» статьи 5 главы 2 Дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 г. № 1377, пунктов 2 и 6 части 1 статьи 12, пункта 7 части 1 статьи 13 Закона о службе, пункта 10 статьи 12, пунктов 2, 3, 7 статьи 27 Федерального закона от февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

В частности, служебной проверкой установлено отсутствие со стороны А. надлежащего планирования, документирования фактов преступной деятельности, не владение оперативной обстановкой, отсутствие результатов работы по выявлению и раскрытию преступлений, заведению и реализации дел оперативного учета, при этом у А. выявлен низкий показатель результатов в оперативно-служебной деятельности за 6 месяцев 2014 года.

Аттестационной комиссией 14 августа 2014 года в отношении А. принято решение о несоответствии его замещаемой должности и подлежащим увольнению со службы в органах внутренних дел.

Суд первой инстанции, разрешая спор, не принял во внимание, что именно указанные нарушения служебной дисциплины со стороны А.,

выразившиеся в недобросовестном исполнении служебных обязанностей в соответствии с должностным регламентом (должностной инструкцией) при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, и послужили основанием для привлечения истца к дисциплинарной ответственности и издания приказа об увольнении А. со службы.

Вывод суда об отсутствии критериев эффективности служебной деятельности и в этой связи невозможности увольнения сотрудника органов внутренних дел за ненадлежащее исполнение служебных обязанностей является ошибочным и основан на неправильном применении и толковании норм материального права, а именно статей 47 и 49 Закона о службе.

А. привлечен к дисциплинарной ответственности за допущенные нарушения служебной дисциплины, при этом оценка эффективности и результативности его служебной деятельности дана в рамках заключения проведенной служебной проверки и решения аттестационной комиссии, утвержденных руководством МВД по Республике Дагестан. Принимая во внимание, что ранее А. привлекался дисциплинарной ответственности и на момент увольнения имел два действующих дисциплинарных взыскания – выговор и предупреждение о неполном служебном соответствии, – увольнение А. за неоднократное нарушение служебной дисциплины по основанию, предусмотренному пунктом 7 части 2 статьи 82 Закона о службе Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала законным и обоснованным.

Процедура увольнения сотрудника органов внутренних дел, закрепленная в частях 6 – 13 статьи 51 Закона о службе, ответчиком соблюдена.

Следовательно, правовых оснований для признания незаконными результатов служебной проверки и решения аттестационной комиссии, отмены приказа об увольнении, а также принятия решения о восстановлении А. на службе в органах внутренних дел у суда первой инстанции не имелось.

Верховным Судом Российской Федерации решение Верховного суда Республики Дагестан отменено, в иске А. отказано.

(Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2015 г. № 20-АПГ14-6С).

11. Обстоятельства нарушения сотрудником органов внутренних дел порядка работы со сведениями, составляющими государственную тайну, должны быть надлежащим образом задокументированы и доказаны органом внутренних дел. При этом обращение сотрудника органов внутренних дел в нарушение установленной Законом о службе процедуры за медицинской помощью в медицинскую организацию, не входящую в систему МВД России, не может являться основанием для освобождения сотрудника от дисциплинарной ответственности.

Р. обратился в суд с иском к МВД по Республике Татарстан, Минфину России о признании незаконными заключения служебной проверки, приказов о привлечении к дисциплинарной ответственности и об увольнении, о взыскании

среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда.

По мнению Р., приказы о привлечении его к дисциплинарной ответственности являются незаконными и подлежат отмене, поскольку о проведении служебной проверки, послужившей основанием для издания приказа о привлечении к дисциплинарной ответственности, он уведомлен не был, с предписанием о проведении проверки его не ознакомили. Проверка дел оперативного учета проводилась только в отношении Р., что является следствием предвзятого к нему отношения со стороны руководства. Выводы служебной проверки о нарушении Р. в период нетрудоспособности больничного режима в связи с выездом на автомобиле достоверными сведениями не подтверждены, в собственности истца такого транспортного средства не имеется. Кроме того, о получении медицинской помощи в медицинском учреждении, не относящемся к специализированным медицинским учреждениям системы МВД России, руководству истца стало известно 5 августа 2016 года, однако служебная проверка по данному факту была проведена 31 августа 2016 года, то есть с нарушением установленного частью 6 статьи 51 Закона о службе двухнедельного срока для привлечения сотрудника к дисциплинарной ответственности, также как и проверка по соблюдению режима секретности.

Ввиду того, что оснований для привлечения Р. к дисциплинарной ответственности в виде увольнения из органов внутренних дел в соответствии с пунктом 7 части 2 статьи 82 Закона о службе у ответчика не имелось, приказ об увольнении Р. со службы издан незаконно.

Решением Верховного Суда Республики Татарстан в удовлетворении исковых требований Р. отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции, не нашла оснований для удовлетворения апелляционной жалобы Р.

Р. проходил службу в органах внутренних дел в должности оперуполномоченного отдела по борьбе с организованной преступностью общеуголовной направленности.

Приказом МВД по Республике Татарстан от 23 августа 2016 года Р. привлечен к дисциплинарной ответственности в виде строгого выговора.

Основанием для наложения дисциплинарного взыскания послужили результаты служебной проверки от 10 августа 2016 года, которая проводилась по указанию руководства подразделения по борьбе с организованной преступностью МВД по Республике Татарстан по результатам подведения итогов агентурно-оперативной работы отдела за шесть месяцев 2016 года.

По заключению служебной проверки в деятельности Р. выявлены нарушения требований Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», выразившиеся в ненадлежащей работе, направленной на документирование преступной деятельности фигурантов, а также в волоките по делам оперативного учета (в текущем году оперативная работа практически приостановлена). Указано, что работа Р. по

находящимся у него делам оперативно-розыскного производства признана неудовлетворительной.

Оценив представленные по делу доказательства (объяснения сторон, материалы служебной проверки, объяснения представителя МВД по Республике Татарстан, непосредственно проводившего служебную проверку) по правилам статьи 67 ГПК РФ, суд пришел к выводу о том, что Р. действительно были допущены нарушения служебной дисциплины, о которых указано в заключении служебной проверки, в связи с чем у ответчика имелись основания для привлечения истца к дисциплинарной ответственности в виде строгого выговора.

Проверив порядок и сроки проведения служебной проверки и наложения дисциплинарного взыскания в виде строгого выговора, суд установил, что в ходе проведения проверки Р. было предложено дать объяснения по выявленным нарушениям и его возражения отражены в материалах служебной проверки.

Суд также проверил доводы истца о предвзятом отношении к нему со стороны лиц, проводивших служебную проверку, о незаконности проведения служебной проверки в связи с несоставлением акта о вскрытии сейфа и изъятии находившихся в производстве истца материалов проверок и дел оперативного учета и с учетом установленных по делу обстоятельств (в частности, акта комиссионного вскрытия сейфа Р. от 5 августа 2016 года в связи с его временной нетрудоспособностью) пришел к обоснованному выводу о том, что порядок и сроки привлечения Р. к дисциплинарной ответственности ответчиком не нарушены, приказ МВД по Республике Татарстан от 23 августа 2016 года издан с соблюдением приведенных выше положений закона по результатам проведенной в установленном порядке служебной проверки.

Приказом МВД по Республике Татарстан от 2 сентября 2016 года Р. привлечен к дисциплинарной ответственности в виде выговора.

Основанием для наложения дисциплинарного взыскания послужили результаты служебной проверки от 31 августа 2016 года по факту нарушения Р. требований приказа МВД России от 8 ноября 2006 г. № 895 «Об утверждении Положения об организации медицинского обслуживания и санаторно-курортного лечения в медицинских учреждениях системы МВД России» и несоблюдения больничного режима.

По результатам служебной проверки, утвержденной Министром внутренних дел по Республике Татарстан от 31 августа 2016 года, было установлено, что 22 июля 2016 года Р. обратился за медицинской помощью в государственное автономное учреждение здравоохранения «Больница скорой медицинской помощи» при наличии на территории г. Набережные Челны специализированного медицинского учреждения системы МВД – федерального казенного учреждения здравоохранения «Медико-санитарная часть МВД России по Республике Татарстан». После получения первой медицинской помощи Р. не обратился в специализированное медицинское учреждение системы МВД России, представив в ФКУЗ «МСЧ МВД России по Республике Татарстан» справку о прохождении лечения в ГАУЗ «Больница скорой

медицинской помощи» только 5 августа 2016 года, когда поставленный Р. диагноз объективными клиническими данными уже не подтверждался. При этом в период лечения Р. допускались нарушения больничного режима, связанные с выездом на личной автомашине ВАЗ «Приора» 24 и 25 июля 2016 года, в том числе в г. Казань.

Суд первой инстанции, оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 67 ГПК РФ, пришел к выводу о том, что Р. были допущены нарушения норм действующего законодательства, регламентирующих порядок обращения сотрудников органов внутренних дел за медицинской помощью, и больничный режим в том объеме, какой указан в заключении служебной проверки от 31 августа 2016 года, в связи с чем у ответчика имелись основания для привлечения истца к дисциплинарной ответственности в виде выговора.

Этот вывод суда первой инстанции соответствует нормам материального права, регулирующим спорные отношения.

Сотрудники органов внутренних дел имеют право на медицинское обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации (пункт 18 части 1 статьи 11 Закона о службе).

Частью 1 статьи 11 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ) также предусмотрено, что сотрудник имеет право на бесплатное получение медицинской помощи, в том числе на изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением зубных протезов из драгоценных металлов и других дорогостоящих материалов), бесплатное обеспечение лекарственными препаратами для медицинского применения по рецептам на лекарственные препараты, бесплатное обеспечение медицинскими изделиями по назначению врача в медицинских организациях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или федерального органа исполнительной власти в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности и в сфере вневедомственной охраны в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

При отсутствии по месту службы, месту жительства или иному месту нахождения сотрудника медицинских организаций федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел либо при отсутствии в них отделений соответствующего профиля, специалистов либо специального медицинского оборудования сотрудник имеет право на получение медицинской помощи в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Расходы, связанные с оказанием медицинской помощи сотруднику, возмещаются медицинским организациям государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, за счет бюджетных ассигнований федерального

бюджета, предусмотренных на эти цели федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел (часть 2 статьи 11 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ).

Освобождение сотрудника органов внутренних дел от выполнения служебных обязанностей в связи с временной нетрудоспособностью осуществляется согласно части 1 статьи 65 Закона о службе на основании заключения (листка освобождения от выполнения служебных обязанностей по временной нетрудоспособности) медицинской организации федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а при отсутствии такой медицинской организации по месту службы, месту жительства или иному месту нахождения сотрудника – иной медицинской организации государственной или муниципальной системы здравоохранения.

Форма и порядок выдачи листка освобождения от выполнения служебных обязанностей по временной нетрудоспособности утверждаются совместным приказом федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, и федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел (часть 2 статьи 65 Закона о службе).

Приказом МВД России от 8 ноября 2006 г. № 895 утверждено Положение об организации медицинского обслуживания и санаторно-курортного лечения в медицинских учреждениях системы МВД России, пункт 18 которого предусматривает, что документы, удостоверяющие временную нетрудоспособность лиц, прикрепленных на медицинское обслуживание к медицинским учреждениям системы МВД России, выданные иными медицинскими учреждениями, подлежат регистрации в медицинском учреждении системы МВД России по месту прикрепления указанных лиц на медицинское обслуживание.

30 декабря 2011 г. Правительством Российской Федерации принято постановление № 1232, которым утверждены в том числе Правила медицинского обслуживания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, отдельных категорий граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел, в медицинских организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации и Правила оказания медицинской помощи сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации в организациях государственной или муниципальной системы здравоохранения, за исключением медицинских организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации, и возмещения расходов указанным организациям.

Согласно пунктам 1, 3 Правил оказания медицинской помощи сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации в организациях государственной или муниципальной системы здравоохранения, за исключением медицинских организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации, и возмещения расходов указанным организациям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации

от 30 декабря 2011 г. № 1232, в случаях отсутствия по месту службы, месту жительства или иному месту нахождения сотрудников медицинских организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации либо при отсутствии в них соответствующих отделений или специального медицинского оборудования, в том числе при наличии медицинских показаний для оказания экстренной медицинской помощи, предусмотрено направление сотрудников на плановое лечение или обследование (освидетельствование) в медицинские организации государственной или муниципальной системы здравоохранения медицинской организацией Министерства внутренних дел Российской Федерации, осуществляющей медицинское обслуживание прикрепленных к ней сотрудников.

Суд первой инстанции, установив, что Р. не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что полученная им травма по медицинским показаниям требовала оказания экстренной медицинской помощи, а также учитывая, что после получения первой медицинской помощи в ГУ АЗ «Больница скорой медицинской помощи» истец в медицинское учреждение системы МВД не обратился, только 5 августа 2016 года представив в ФКУЗ «Медико-санитарная часть МВД Российской Федерации по Республике Татарстан» справку о временной нетрудоспособности, когда установленный ему диагноз уже не мог быть подтвержден клиническими данными, сделал основанный на приведенных выше правовых нормах вывод о том, что Р. нарушен порядок обращения за оказанием медицинской помощи сотрудником органов внутренних дел, который регулируется специальным законодательством.

Доводы Р. о соблюдении им порядка обращения сотрудника органов внутренних дел за медицинской помощью судом первой инстанции правомерно признаны несостоятельными, поскольку отношения по медицинскому обслуживанию, по освобождению сотрудников органов внутренних дел от выполнения служебных обязанностей в связи с временной нетрудоспособностью регулируются специальным законодательством, Р. же не выполнены требования подлежащих применению в данном случае специальных правовых норм при обращении за медицинской помощью.

Приказом МВД по Республике Татарстан от 17 октября 2016 года Р. привлечен к дисциплинарной ответственности в виде увольнения из органов внутренних дел в связи с неоднократным нарушением служебной дисциплины.

Основанием для наложения дисциплинарного взыскания послужили результаты служебной проверки, проведенной в период с 27 по 29 сентября 2016 года сотрудниками отдела по борьбе с организованной преступностью общеуголовной направленности Управления уголовного розыска МВД по Республике Татарстан, состояния режима секретности в отделе по борьбе с организованной преступностью общеуголовной направленности управления уголовного розыска МВД по Республике Татарстан.

Приказом МВД по Республике Татарстан от 25 октября 2016 года Р. был уволен из органов внутренних дел в соответствии с пунктом 7 части 2 статьи 82 Закона о службе в связи с неоднократным нарушением служебной дисциплины

при наличии у сотрудника дисциплинарного взыскания, наложенного в письменной форме приказом руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя.

Проверяя законность приказа МВД по Республике Татарстан от 17 октября 2016 года и последующего увольнения Р. из органов внутренних дел, оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 67 ГПК РФ, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что истцом, действительно, были допущены нарушения при работе с делами оперативного учета и их оформлении в части работы с осведомителями, проведения оперативных установок по местам жительства осведомителей, нарушения по ведению описей в делах оперативного учета в том объеме, какой указан в заключении служебной проверки от 11 октября 2016 года. Указания руководителя оперативного подразделения об устранении выявленных нарушений ведомственных нормативных актов истцом не исполнялись.

Принимая во внимание, что Р. имел действующие дисциплинарные взыскания, наложенные приказами МВД по Республике Татарстан от 23 августа 2016 года в виде строгого выговора и от 2 сентября 2016 года в виде выговора, суд первой инстанции сделал правильный вывод, что у ответчика с учетом положений статьи 40 Дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 г. № 1377, имелись предусмотренные законом основания для наложения на истца дисциплинарного взыскания в виде увольнения со службы в органах внутренних дел по пункту 7 части 2 статьи 82 Закона о службе (в связи с неоднократным нарушением служебной дисциплины при наличии у сотрудника дисциплинарного взыскания, наложенного в письменной форме приказом руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя).

Верховным Судом Российской Федерации решение Верховного суда Республики Татарстан по данному делу оставлено без изменения.

(Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 сентября 2017 г. № 11-АПГ17-21СС).